

1893г. 14 сентября

— Въ воскресенье, 12 сентября, на сценѣ Нѣмецкаго Клуба драма князя А. Сумбатова и В. Немировича Данченко *Соколы и Вороны* была разыграна настолько живо и стройно что большинство исполнителей имѣли вполнѣ заслуженный успѣхъ. Гжа Лежнева (Антонина) обладает тѣмъ неувимымъ признакомъ сценическаго дарованія который для зрителя сразу дѣлаетъ замѣтнымъ въ артисткѣ то что называется артистическимъ огонькомъ. Простота и искренность, увлеченіе и чувство—тѣ качества, которыя характеризуютъ игру гжи Лежневой. Ея нѣсколько глухой голосъ и неровность въ движеніяхъ не вредили общему впечатлѣнію. Гжа Рославская играла роль матери Зеленова, хорошо ее провела и даже въ сценѣ пятаго акта, пригодной для самой жесткой французской мелодрамы, гжа Рославская не переходила далеко за границы естественности. Зеленовъ въ игрѣ г. Струйскаго былъ простъ и правдивъ въ первыхъ дѣйствіяхъ, но въ четвертомъ ему не удалось произвести впечатлѣніе въ сильно драматической сценѣ. Пропойца Штопновъ, способный продать за небольшую плату свою честь и совѣсть и погубить семейное счастье своей дочери, получилъ въ изображеніи гг. Варравина много человѣческихъ чертъ, которыхъ не лишентъ всякій человѣкъ, какъ бы онъ ни погрязъ въ самыхъ гнусныхъ порокахъ. Въ игрѣ гжи Соколовой (Застражаева) и г. Карали Торцова (Иванъ Александровичъ) изображавшихъ „злодѣевъ“ піесы, было мало выразительности для этихъ ролей, а г. Львову (Застражаевъ) недоставало драматическаго подъема въ сильныхъ мѣстахъ и болѣе тонкой отдѣлки всей роли. Наивность призвана была изображать въ лицѣ Оли гжа Бауеръ, но ея развязность не шла къ ея роли, а бойкость и манеры напоминали скорѣе субретку, чѣмъ барышню. Въ слѣдующій спектакль, въ воскресенье, 19 сентября, на сценѣ Нѣмецкаго клуба идетъ драма *Дочь вѣка*, съ участіемъ въ главной роли провинціальной артистки гжи Брянской Ковровой.